

ПОДАРОК СУДЬБЫ ДЛЯ ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Благотворительность в пользу Большого театра — способ его выживания

Независимая газета, — 1998, — 7 окт. — с. 4

Майя Крылова

ИЗВЕСТНО, что бюджеты крупнейших западных музыкальных театров исчисляются во многих миллионах долларов. И никому из этих коллективов и в голову не пришло бы устраивать специальный вечер балета в связи с получением меценатской помощи в сумме 150 тыс. долл. У нас картина иная. И потому мы рады любому пожертвованию, позволяющему поддерживать театральную жизнь.

В пресс-релизе ГАБТа, выпущенном по случаю получения подарка от фармацевтической фирмы «Ай-Си-Эн Фармасьютикалс», сказано: денег от государства нет и вряд ли предвидится. «В условиях финансового кризиса руководство театра возлагает надежды на привлечение других источников финансирования. Художественный руководитель и директор Большого Владимир Васильев давно вынашивал идею создания Международного фонда или Международного клуба друзей Большого театра. Но это в перспективе. Пока же речь идет о более приземленных вопросах». Каких именно? Найти добросердечных людей со средствами, которые могут поддержать Большую именно теперь, когда «все занято сохранением и спасением своих денег». Президент упомянутой фирмы Милан Панич, бывший премьер-министр Югославии, и оказался добрым гением Большого, уже не в первый раз поддерживающим российское искусство (в частности, благодаря его помощи увидела свет энциклопедия «Русский балет»).

На вечере в ГАБТе прозвучали слова о нетленности истинного искусства на фоне смены правительств и премьеров. Накануне на пресс-конференции Владимир Васильев выразил надежду, что во время концерта на сцене и, соответственно, в зрительном зале будет «парить подъем». Все так — в отдельные моменты — и было. А что до остального, так подъемов, как известно, не бывает без спусков.

Пишущим о балете «перьям» в данном случае, видимо, не совсем корректно сочинять традиционную рецензию. Нельзя же разочаровывать грядущих потенциаль-

ных спонсоров, строго указывая на имеющиеся место быть исполнительские недостатки. Тем более что таковые недостатки на этом концерте ничем особенным не отличались от обычных «среднестатистических», тех, которые в связи с текущим репертуаром ГАБТа часто упоминаются в балетной прессе. Поэтому сделаем акцент на самых ярких или, по крайней мере, значительных впечатлениях.

Первым в программе вечера значился балет «Паганини», поставленный Леонидом Лавров-

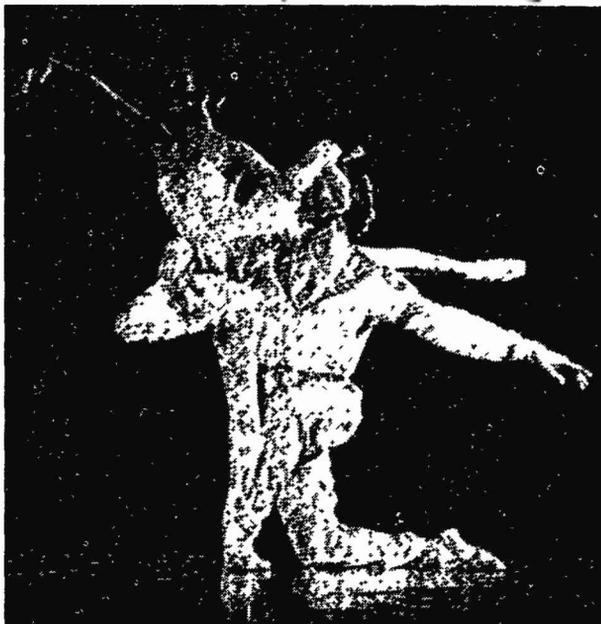
настолько, что просто станцевать этот одноактный спектакль от начала до конца — уже почти подвиг. Николай Цискаридзе в этой роли вызывает полярные мнения: многие, особенно артисты и зрители старшего поколения, помнящие первого Паганини — Ярослава Сеха, не признают такой трактовки нервно мятущийся, эмоционально замкнутый на себя, срывающийся то в поднебесье пластических открытий, то в пропасть творческих мук, обуреваемых одновременно и героя, и танцовщика Споров. Было бы

инский театр, и вихревые планеты Никки-Ананишвили — вызвали ошашено ТАКОМУ исполнению и впрямь хотелось помогать последним рублем, и если бы аплодисменты можно было превратить в деньги, на театр пролился бы золотой дождь.

Но между двумя балетами было еще концертное отделение. Перечислю главные его достопримечательности прежде всего Дмитрий Гуданов и Анастасия Горячева в па-де-де из «Праздника цветов в Дженнано». Этот танцовщик-виртуоз, стремительно набирающий творческий рейтинг в театре, получил новую и, кажется, подходящую молоденькую партнершу — выпускницу Московской академии хореографии 1998 года. Ее весьма неплохие данные вкуче с усилиями театральных педагогов, которые, надеюсь, выправят некоторые недостатки осанки и школы, в будущем обещают интересную балерину. Достопримечательность номер два — Мария Александрова в вариации из гранпа «Дон Кихота». Ее браурное и точное исполнение — заявка на роль Китри, которую балерина давно заслужила.

Что еще? Очень красивые ноги Анны Антоничевой и мощь ее партнера Дмитрия Белоголовцева в отрывке из балета «Эсмеральда». За это (в числе других номеров) па-де-де артисты ГАБТа не так давно получили золотую медаль на конкурсе балета в Джексоне. Видимо, жюри пленилось тем же, что и я.

Предоставлю грядущей истории балета решать, войдет ли экзальтированно томный Лебедь Сен-Санса-Фокина (исполнение новоприобретенной прима Большого Анастасии Волоцковой) в список нетленных трактовок этой роли. В концерте также приняли участие Илья Петров, Сергей Флягин, Галина Степаненко, Юрий Клевцов. Надеюсь, что меценаты Большого театра остались ими довольны. В конце концов, всем очень трудно танцевать в условиях финансового кризиса, аварийного состояния театрального здания и безразличия государства к театру, во всех официальных бумагах гордо именуемому «национальным достоянием». Похоже, наверху совершенно не понимают, что слова надо все-таки подкреплять делами.

Нина Ананишвили и Андрей Уваров в сцене «Тени» из балета «Балдерки». Фото ИТАР-ТАСС

ским на музыку Рахманинова в начале 60-х и восстановленный в репертуаре Большого несколько лет назад. Спектакль, слегка отредактированный Владимиром Васильевым, все равно несет тяжкий крест художественных противоречий, раздиравших балетмейстера Лавровский старался соединить свою любовь к «драмбалету» с новыми тогда веяниями «симфонического танца». При этом партия Паганини перенасыщена техническими трудностями

меньше, если бы весь балет в тот вечер был сделан Цискаридзе на таком уровне, как его финальный пируэт — безукоризненный по форме и романтический по содержанию.

На акт теней из «Балдерки» Большой театр выставил свои звездные силы: Нину Ананишвили и Андрея Уварова. Двойные туры Солора-Уварова, воспринимавшиеся публикой радостней обычного в связи с отказом артиста от намечавшегося было перехода в Мари-